М.В. ЛЯЛИН

LOST

7 СЕЗОН, КОТОРОГО НИКОГДА НЕ БУДЕТ

ОТВЕТЫ НА СТАРЫЕ ЗАГАДКИ И НОВАЯ ИСТОРИЯ

Михаил Лялин

LOST. Остаться в живых. 7 сезон, которого никогда не будет

«Автор»
2026

Лялин М. В.

LOST. Остаться в живых. 7 сезон, которого никогда не будет / М. В. Лялин — «Автор», 2026

Самолет рейса Ajira 316 скрылся за горизонтом, но история Острова не закончилась. «Возвращение к Источнику» — это масштабный роман-сценарий шестнадцати эпизодов седьмого сезона, который связывает спасение выживших в 2007 году с их последней встречей в залитой солнцем церкви.Пока Хьюго Рейес, раскаявшийся Бен Лайнус и повзрослевший Уолт выстраивают новый порядок на Острове, внешний мир стремительно приближается к катастрофе по Уравнению Валензетти. Наследники фонда Хансо готовят вооруженное вторжение, чтобы пробить пространственный барьер и захватить энергию Сердца. Чтобы спасти планету и защитить своих детей, Сойер, Кейт, Клэр, Десмонд и впервые познавший старость Ричард Альперт вынуждены вернуться туда, откуда мечтали сбежать навсегда.

© Лялин М. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ОГЛАВЛЕНИЕ 6
ОТ АВТОРА: ПРЕОДОЛЕНИЕ ВЕЛИКОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ 7
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА 8
Хранители Острова 8
Ушедшие на самолете Ajira 316 9
Человек-Константа и его семья 10
Хранители тихого очага 11
На Большой Земле 12
Противники 13
Те, кто приходит из прошлого 14
ПРОЛОГ: «ГЛАЗ, КОТОРЫЙ ЗАКРЫЛСЯ» 15
ЗАГАДКИ, РАСКРЫТЫЕ В ПРОЛОГЕ 18
ЭПИЗОД 7.01: «ВНЕ ВРЕМЕНИ» (Out of Time) 19
ТИЗЕР 20
АКТ ПЕРВЫЙ 21
АКТ ВТОРОЙ 23
АКТ ТРЕТИЙ 25
АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ 28
ЗАГАДКИ, РАСКРЫТЫЕ В ЭПИЗОДЕ 29
ЭПИЗОД 7.02: «КУРС 325» (Heading 325) 31
ТИЗЕР 32
АКТ ПЕРВЫЙ 33
АКТ ВТОРОЙ 35
АКТ ТРЕТИЙ 37
АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ 40
ЗАГАДКИ, РАСКРЫТЫЕ В ЭПИЗОДЕ 42
ТИЗЕР 43
АКТ ПЕРВЫЙ 44
АКТ ВТОРОЙ 46
АКТ ТРЕТИЙ 48
АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ 49
ЗАГАДКИ, РАСКРЫТЫЕ В ЭПИЗОДЕ 51
ТИЗЕР 52
АКТ ПЕРВЫЙ 53
АКТ ВТОРОЙ 55
Конец ознакомительного фрагмента. 58

Михаил Лялин
LOST. Остаться в живых. 7 сезон, которого никогда не будет

LOST
СЕДЬМОЙ СЕЗОН
ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОЧНИКУ

Роман-сценарий в восемнадцати эпизодах с прологом и эпилогом
Фанатская новеллизация по мотивам телесериала «Остаться в живых» (LOST)
Автор идеи и сюжета: Михаил Лялин

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА: ПРЕОДОЛЕНИЕ ВЕЛИКОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ 3
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА 5
ПРОЛОГ: «ГЛАЗ, КОТОРЫЙ ЗАКРЫЛСЯ» 7
ЭПИЗОД 7.01: «ВНЕ ВРЕМЕНИ» (Out of Time) 11
ЭПИЗОД 7.02: «КУРС 325» (Heading 325) 23
ЭПИЗОД 7.03: «ПЕРВАЯ СЕДИНА» (The First Gray Hair) 36
ЭПИЗОД 7.04: «НОВЫЙ ПОРЯДОК» (The New Man in Charge) 45
ЭПИЗОД 7.05: «КОЛЫБЕЛЬ И ПЕПЕЛ» (Cradle and Ash) 57
ЭПИЗОД 7.06: «УРАВНЕНИЕ СУДНОГО ДНЯ» (The Valenzetti Sequence) 68
ЭПИЗОД 7.07: «КВАНТОВЫЙ АРХИТЕКТОР» (The Quantum Architect) 79
ЭПИЗОД 7.08: «СИНГУЛЯРНОСТЬ 1977» (The 1977 Paradox) 90
ЭПИЗОД 7.09: «ОКО БУРИ» (The Eye of the Tempest) 102
ЭПИЗОД 7.10: «ШЁПОТ В ЗЕРКАЛАХ» (Whispers in the Glass) 112
ЭПИЗОД 7.11: «ТЕНИ ТАВЕРЕТ» (Shadows of Taweret) 124
ЭПИЗОД 7.12: «КОНСТАНТА ПЕННИ» (Penny's Constant) 134
ЭПИЗОД 7.13: «ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПОМНИЛ ВСЁ» (The Man Who Remembered) 145
ЭПИЗОД 7.14: «ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗГОЕВ» (Return of the Outcasts) 156
ЭПИЗОД 7.15: «ВОЙНА ЗА СЕРДЦЕ» (War for the Source) 167
ЭПИЗОД 7.16: «ИСКУПЛЕНИЕ ЛАЙНУСА» (The Absolution of Benjamin Linus) 177
ЭПИЗОД 7.17: «ЗАМОК И КЛЮЧ» (Lock and Key) 187
ЭПИЗОД 7.18: «ВЕЧНЫЙ СВЕТ» (The Unfailing Light) 198
ЭПИЛОГ: «ГЛАЗ, КОТОРЫЙ ОТКРЫЛСЯ» 209

ОТ АВТОРА: ПРЕОДОЛЕНИЕ ВЕЛИКОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Меня зовут Михаил Лялин. Я учитель в школе и преподаватель колледжа, готовлю учеников к экзаменам по математике и физике. Каждый день я объясняю, что у любой задачи есть решение, если терпеливо разложить её на части. Наверное, поэтому «Остаться в живых» так долго меня не отпускал. Шесть сезонов я вместе с миллионами зрителей разгадывал тайны Острова: числа, белых медведей, египетские иероглифы, бесплодных матерей, шёпот в джунглях. Финал оставил тёплое чувство и множество нерешённых задач. Эта книга — моя попытка решить их, не нарушая условий, которые задали создатели. Я не спорю с каноном и не переписываю его. Настоящий **Седьмой сезон** – это роман-сценарий, охватывающий период между взлетом самолета Ajira 316 в 2007 году и далеким будущим. Это мост между слезами на взлетной полосе и встречей в залитой солнцем церкви. Я написал её как поклонник для поклонников, с благодарностью всем, кто годами спорил о сериале на форумах и не переставал верить, что у Острова есть ответы.

Главное заблуждение, возникшее после финала шестого сезона, заключалось в мысли: *«Они все погибли при падении самолета Oceanic 815, а Остров был чистилищем»*. Это не так. Создатели сериала Деймон Линделоф и Карлтон Кьюз неоднократно подчеркивали: **всё, что происходило на Острове, было реальностью** .

Катастрофа рейса 815 была реальной. Смерти Буна, Чарли, Локка, Саида, Сун и Джина были реальными. Побег «Шестерки Oceanic» в четвертом сезоне был реальным, как и гибель Джека Шепарда в бамбуковой роще в 2007 году.

Пространство так называемых *Flash-Sideways* (альтернативной реальности 6 сезона) – это вневременное переходное состояние сознания (бардо), куда герои попадают **после своей физической смерти в разное время**: Джек – в 2007 году, а Кейт, Сойер или Хьюго – спустя десятилетия мирной жизни на Земле или на Острове. Они создали это место вместе, чтобы найти друг друга перед переходом в вечность. «Здесь нет никакого "сейчас"», – сказал Джеку отец. Эта фраза и есть ключ ко всему седьмому сезону.

За шесть лет эфира сериал задал зрителям больше вопросов, чем успел ответить. Поклонники на русскоязычных форумах (LostFilm, lost1.ru, lost-abc.ru) и на англоязычных ресурсах (Lostpedia, TheoriesOnLost) до сих пор спорят о том, кто стрелял в героев с каноэ, почему Либби оказалась в психиатрической клинике, откуда на тропическом острове белые медведи, почему женщины Острова не могли выносить детей и кто на самом деле просил о помощи в хижине Джейкоба. Эта книга пытается ответить на все эти вопросы – не отменяя канона, а достраивая его. Многие ответы выросли из любимых фанатских теорий: замкнутая временная петля перестрелки на каноэ, Уолт как будущий Хранитель, Остров как живое, чувствующее место.

Главы книги построены как эпизоды телесериала: тизер до заставки, акты, флешбэки и клиффхэнгеры. В конце каждого эпизода приводится краткий список загадок, которые в нем раскрыты. В приложении собран полный справочник ответов.

Добро пожаловать домой.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Хранители Острова

•

Хьюго «Хёрли» Рейес

– Хранитель Острова нового типа. Отказался от скрытности и манипуляций Джейкоба, правит на основе доверия и диалога с мертвыми.

•

Бенджамин Лайнус

– «Номер два». Раскаявшийся советник, ищущий искупления за убийство Локка и гибель Алекс.

•

Уолт Ллойд

– «Архитектор». Обладает даром прямого макро-коллапса квантовых вероятностей, способен перестраивать электромагнитную структуру Острова.

Ушедшие на самолете Ajira 316

•

Джеймс «Сойер» Форд

– бывший шериф ЛаФлер. Разрывается между чувством вины за гибель Джульет и долгом перед дочерью Клементиной.

•

Кейт Остин

– хранительница клятвы Джеку. Пытается удержать Клэр от безумия и защитить Аарона.

•

Клэр Литтлтон

– мать Аарона, искалеченная тремя годами подчинения скверне Черного Дыма.

•

Ричард Альперт

– впервые за 140 лет стареющий человек, познающий физическую боль, седину и страх небытия.

•

Майлз Стром

– медиум, слышащий последние мысли мертвых. Сын доктора Пьера Чанга.

•

Фрэнк Лапидус

– пилот, который в 2004 году должен был вести рейс Oceanic 815, а в 2007 году вывел с Острова Ajira 316.

Человек-Константа и его семья

•

Десмонд Хьюм

– человек-Константа. Обладает клеточным иммунитетом к излучению Источника и способностью ментально дрейфовать сквозь время. В седьмом сезоне – «заземление» Острова, без которого его невозможно ни защитить, ни отпустить.

•

Пенелопа «Пенни» Уидмор

– жена Десмонда, наследница состояния Чарльза Уидмора, его земной якорь.

•

Чарли Хьюм

– их сын, названный в честь Чарли Пейса.

Хранители тихого очага

•

Роуз и Бернард Надлер (с псом Винсентом)

– хранители тихого очага в глубине джунглей. Живое доказательство того, что на Острове можно обрести чистый покой без борьбы за власть.

•

Синди Чэндлер, Зак и Эмма

– стюардесса и дети из хвостовой части самолета, выжившие в бойне у Храма и ставшие новой общиной Хьюго.

На Большой Земле

•

Элоиз Хокинг

– хранительница станции «Фонарь» в Лос-Анджелесе. Трагическая фигура, знающая карту пространственно-временных потоков лучше кого бы то ни было.

•

Чжи Ён и госпожа Пайк

– осиротевшая дочь Джина и Сун, воспитываемая бабушкой в Сеуле под прицелом спецслужб и корпоративных рейдеров.

•

Кэрол Литтлтон

– мать Клэр, бабушка Аарона.

•

Кэссиди Филлипс

– бывшая возлюбленная Сойера, мать Клементины.

Противники

•

Элеонора Хансо

– глава частной военно-научной корпорации «Апекс-Гео», внучка Альвара Хансо, одержимая захватом Источника ради предотвращения конца света по Уравнению Валензетти.

•

Альвар Хансо

– основатель Фонда Хансо, спонсор DHARMA Initiative. Столетний старик, доживающий свои дни в Копенгагене.

•

Полковник Грегор Вос

– командир наемников «Апекс-Гео».

•

Рядовой Лукас Кесслер

– молодой наемник «Апекс-Гео», которого голос погибшего брата приведет на сторону Хранителя.

Те, кто приходит из прошлого

•

Джек Шепард, Джульет Бёрк, Дэниел Фарадей, Майкл Доусон, Чарли Пейс, Либби Смит, Джейкоб, Мать, Сенмут

– во флешбэках, видениях и во вневременном пространстве.

ПРОЛОГ: «ГЛАЗ, КОТОРЫЙ ЗАКРЫЛСЯ»

•

Центральный персонаж:
Джек Шепард, Десмонд Хьюм

•

Таймлайн:
Остров, 2007 год – последние минуты шестого сезона
«Всё, что с тобой случилось, – было на самом деле».
– Кристиан Шепард

БАМБУКОВАЯ РОЩА – ПОЗДНИЙ ДЕНЬ

Это место мы уже видели. Шесть лет назад – или одно мгновение назад, для Острова это не имеет значения – здесь открылся глаз. Теперь он закрывается.

ДЖЕК ШЕПАРД лежит на спине среди высоких стеблей бамбука. Рубашка на боку темная и тяжелая от крови. Он дышит часто и неглубоко, как дышат люди, которые уже не спорят со своим телом. Среди стволов висит обрывок белой ткани – кроссовок, зацепившийся шнурком за ветку, давно выцвел до цвета кости. Когда-то Джек не заметил его. Сейчас он замечает всё.

Шорох. Из-за стволов выходит ВИНСЕНТ. Лабрадор постарел: морда поседела, он чуть приволакивает заднюю лапу. Пес подходит, нюхает руку Джека и ложится рядом, привалившись теплым боком к его плечу.

Джек улыбается. Впервые за много месяцев – без усилия.

В небе, высоко над кронами, раздается далекий рев турбин. Серебристая точка – самолет Ajira 316 – пересекает бледно-голубой прямоугольник неба, оставляя за собой белый след.

Джек смотрит на него. Его губы шевелятся.

ДЖЕК
(почти беззвучно)
Долетели.

Глаз Джека медленно закрывается. Камера приближается к нему так же, как приближалась к нему в первые секунды пилотной серии, – только теперь в обратном направлении: от ресниц к темноте.

* * *

Но Остров не останавливается, когда умирает человек. Остров вообще никогда не останавливается.

УЩЕЛЬЕ У СЕРДЦА ОСТРОВА – ЗА ТРИДЦАТЬ МИНУТ ДО ЭТОГО

Каменный карман над водопадом. Воздух пахнет озоном и мокрым камнем. Из расщелины внизу бьет ровный, мягкий золотой свет – Источник снова жив.

ХЬЮГО РЕЙЕС и БЕНДЖАМИН ЛАЙНУС из последних сил тянут веревку. Веревка режет ладони. Хьюго упирается ногой в валун и рычит сквозь зубы.

ХЁРЛИ
Давай, давай, давай... Он тяжелее, чем выглядит!

БЕН
(задыхаясь)
Это не он тяжелый, Хьюго. Это веревка мокрая.

Над краем расщелины показывается рука, затем плечо, затем голова ДЕСМОНДА ХЬЮМА. Лицо обожжено, как после сильного солнечного удара, брови опалены, глаза красные. Хьюго и Бен выволакивают его на камни. Десмонд лежит, кашляя, и долго смотрит в небо.

ДЕСМОНД

Где Джек?

Хьюго молчит. Он смотрит вниз, в золотой свет, из которого только что донесся глухой каменный стук – звук вставшей на место пробки.

ХЁРЛИ

Он остался внизу. Он сказал... что это теперь моя работа.

Десмонд садится. Он кладет ладонь на камень, словно слушает, как бьется чье-то сердце.

ДЕСМОНД

Там внизу – не то, что я думал, брат. Я думал, если спуститься туда, откроется дверь. В другое место, где все живы, где Пенни, где никто не падал с неба. Я видел это место, Хьюго. Видел его, как тебя сейчас.

ХЁРЛИ

И?..

ДЕСМОНД

И это не дверь. Это... зал ожидания. Туда не уходят, чтобы сбежать. Туда приходят, когда всё уже сделано.

Бен смотрит на Десмонда с непривычным для себя выражением – без расчета.

БЕН

Вы ведь понимаете, мистер Хьюм, что только что описали загробную жизнь человеку, который собирается прожить на этом острове лет триста?

ДЕСМОНД

(слабо улыбаясь)

Тогда ему не стоит торопиться.

БЕРЕГ РУЧЬЯ У БАМБУКОВОЙ РОЩИ – ЧЕРЕЗ ЧАС

Хьюго находит Джека по лаю Винсента.

Он останавливается у края рощи и долго не может сделать шаг. Бен становится рядом и тоже молчит. Десмонд, опираясь на плечо Бена, прикрывает глаза.

Хьюго опускается на колени рядом с телом. Винсент поднимает голову, смотрит на него, будто спрашивая разрешения, и снова кладет морду Джеку на грудь.

ХЁРЛИ

(тихо)

Ты же всегда хотел всех починить, чувак. Ну вот. Починил.

Он закрывает лицо ладонями. Его плечи трясутся. Бен отводит взгляд – он всю жизнь избегал смотреть на чужое горе, потому что оно слишком напоминало ему собственное.

* * *

ТОТ ЖЕ ВЕЧЕР – КОСТЕР У ХРАМОВОЙ СТЕНЫ

Трое мужчин сидят у огня. Лица освещены снизу, как в старых фильмах о привидениях. Над ними – звезды, которых на Большой Земле никто давно не видел: над Островом нет городской засветки, нет самолетов, нет спутников. Только Млечный Путь, яркий, как пролитое молоко.

ХЁРЛИ

Окей. Я Хранитель. Круто. А что вообще Хранитель делает? Джейкоб мне инструкцию не оставил. Ни брошюры, ни ориентационного видео, ни чувака с одной рукой, который бы всё объяснил.

БЕН

Джейкоб делал то, что считал нужным, и никому ничего не объяснял. Это и было его главной ошибкой.

ХЁРЛИ

Значит, я буду объяснять.

БЕН

(с усмешкой)

Вот как? И с чего начнешь?

Хьюго смотрит на Десмонда. Десмонд сидит, обхватив колени, и неотрывно глядит на огонь. В отблесках пламени его лицо вдруг на долю секунды меняется – моложе, без бороды, с короткой армейской стрижкой. Затем снова становится прежним. Бен замечает это. Хьюго – нет.

ХЁРЛИ

Начну с того, что отвезу Десмонда домой. К Пенни. Он заслужил.

Бен долго молчит. Потом медленно кивает.

БЕН

Джейкоб бы сказал, что никто не может покинуть Остров.

ХЁРЛИ

Джейкоба больше нет. Может, есть другой способ. Не такой, как у него.

БЕН

(тихо, почти с уважением)

Вот так, значит, ты и будешь управлять.

Хьюго подбрасывает в огонь ветку. Искры взлетают к звездам.

ХЁРЛИ

Ага. Вот так.

* * *

ИНТ. ГРОТ ИСТОЧНИКА – НОЧЬ

Пустой каменный зал. Мелкая вода в бассейне светится ровным, теплым светом. Древняя пробка с высеченными иероглифами стоит в своем гнезде. На ее поверхности видны свежие следы – отпечатки ладоней Джека, темные от крови.

Камера медленно опускается к воде. В глубине, там, где свет становится почти белым, на мгновение проступает изображение: церковь, витражи, закрытая дверь. Потом – длинный серый корпус корабля в штормовом море. Потом – чье-то лицо, женское, с холодными глазами за стеклами очков. Потом – ничего, только свет.

Звук, едва различимый на пороге слуха, – нечто среднее между биением сердца и тиканьем часов.

Остров помнит. Остров ждет.

ЗАТЕМНЕНИЕ

НАДПИСЬ: L O S T

ЗАГАДКИ, РАСКРЫТЫЕ В ПРОЛОГЕ

•

Кто достал Десмонда из пещеры и что он там увидел?

Хьюго и Бен. Десмонд надеялся, что Источник – дверь в мир «вбок», но понял: это не выход, а «зал ожидания», куда приходят после конца земного пути.

•

Как Хьюго начал правление?

С решения, которое нарушало главное правило Джейкоба: он решил вернуть человека домой, а не удерживать его на Острове.

ЭПИЗОД 7.01: «ВНЕ ВРЕМЕНИ» (Out of Time)

•

Центральный персонаж:
Кейт Остин, Джеймс «Сойер» Форд, Фрэнк Лапидус

•

Таймлайн:
Ноябрь 2007 года (Гуам / атолл Пальмира / Лос-Анджелес / Остров)
«Мы бросили его там».
– Сойер

ТИЗЕР

КАБИНА САМОЛЕТА AJIRA 316 – НОЧЬ, НАД ТИХИМ ОКЕАНОМ

Кабина освещена только приборами. Половина индикаторов мигает красным. ФРЭНК ЛАПИДУС держит штурвал обеими руками, как держат за рога быка. Рядом, в кресле второго пилота, сидит МАЙЛЗ СТРОМ, у которого на коленях раскрыт засаленный справочник по радиочастотам.

ФРЭНК

Левый закрылок заклинило, гидравлика течет, как дырявое ведро, и у меня ни одного аэродрома, который бы про нас знал. Майлз, скажи мне что-нибудь хорошее.

МАЙЛЗ

Хорошее? У нас есть топливо на два часа, и я нашел частоту.

ФРЭНК

Какую частоту?

МАЙЛЗ

Ту, на которой переговаривалась подлодка Уидмора. Она записана у меня в голове с того дня, как я сидел на их корабле. Не спрашивай. Я запоминаю все, что может меня убить.

Фрэнк бросает на него быстрый взгляд, потом кивает на микрофон.

ФРЭНК

Вызывай.

МАЙЛЗ

(в микрофон)

Любая станция на этой частоте. Это... борт Ajira три-один-шесть. Код «Омега». Повторяю: код «Омега». С нами пассажиры с Острова.

Треск эфира. Долгая пауза. Затем спокойный британский голос:

ГОЛОС ПО РАДИО

Борт три-один-шесть, это «Омега-Контроль». Ваш код принят. Держите курс ноль-восемь-пять. Андерсен, Гуам, будет готов через сорок минут. Добро пожаловать домой.

Фрэнк и Майлз переглядываются.

ФРЭНК

Кто, черт побери, такие «Омега-Контроль»?

МАЙЛЗ

Понятия не имею. Но Чарльз Уидмор не был человеком, который оставлял что-то без запасного плана.

САЛОН AJIRA 316 – ПРОДОЛЖЕНИЕ

Салон полупуст и разгромлен: вывалившиеся кислородные маски висят, как лианы. КЕЙТ ОСТИН сидит у иллюминатора и держит в объятиях КЛЭР ЛИТТЛТОН. Клэр худая до прозрачности, ее волосы спутаны в колтуны, под ногтями – черная земля Острова. Она дрожит, хотя в салоне тепло.

Через проход сидит СОЙЕР. Неподвижно. Рубашка на нем пропитана кровью и гарью. Он смотрит в спинку переднего кресла так, будто видит сквозь нее что-то очень далекое.

Позади него РИЧАРД АЛЬПЕРТ стоит у зеркальной перегородки туалета и растерянно рассматривает прядь своих волос.

РИЧАРД

(ни к кому)

Седой. Один. Совсем седой.

Никто ему не отвечает. Самолет вздрагивает, проваливаясь в воздушную яму.

ЗАСТАВКА: L O S T

АКТ ПЕРВЫЙ

ТАКТИЧЕСКАЯ АВИАБАЗА АНДЕРСЕН, ГУАМ – ГЛУБОКАЯ НОЧЬ

Тропический ливень заливает посадочную полосу. Самолет Boeing 737 рейса Ajira 316 касается бетона, подпрыгивает, снова касается и, наконец, замирает с развороченным левым закрылком и шипящим гидроусилителем. Из-под шасси валит белый пар.

ФРЭНК ЛАПИДУС опускает руки со штурвала. Его ладони сбиты в кровь о металл. Он долго сидит, откинув голову на подголовник, потом начинает смеяться – тихо, почти беззвучно.

ФРЭНК

Второй раз. Второй раз я сажаю самолет, которого не должно было быть в небе. Кому-нибудь стоит отобрать у меня лицензию.

К трапу подтягиваются бронированные черные джипы. Это не военные США. На дверцах – небольшая эмблема: стилизованный компас и буквы **C.W.E.** – *Charles Widmore Estate*.

Из головного джипа выходит мужчина в дождевике, с раскрытым зонтом, – сдержанный британец лет пятидесяти. Он чем-то похож на тех вежливых людей Уидмора, что когда-то приходили к Локку в больницу. Он представляется коротко:

МИСТЕР ГРЕЙ

Моя фамилия Грей. Я поверенный фонда Уидмора. Если вы с Острова, – а вы, судя по вашему виду, с Острова, – прошу вас пройти в машины. У нас мало времени, прежде чем об этой посадке узнает кто-нибудь, кроме нас.

Сойер спускается по трапу первым. Он смотрит на Грея исподлобья, не обращая внимания на дождь.

СОЙЕР

Уидмор мертв. Я видел, как его застрелили. Так на кого ты работаешь, приятель?

МИСТЕР ГРЕЙ

На его наследницу, мистер Форд. На миссис Пенелопу Хьюм. Протокол «Омега» был составлен мистером Уидмором в 1996 году на случай, если кто-либо когда-либо вернется с Острова по его вине или по его делу. Этот протокол не отменить. Миссис Хьюм лишь подписала последнюю страницу.

Кейт выводит Клэр под дождь. Клэр щурится на огни прожекторов, как ночное животное.

КЕЙТ

Что с нами будет?

МИСТЕР ГРЕЙ

Крушение рейса 316 будет стерто из диспетчерских реестров Тихоокеанского региона. Официально самолет не долетел до Гуама и пропал над океаном. Вы – нет. Вы – жертвы кораблекрушения исследовательского судна у Маршалловых островов. Вас подобрал частный траулер. Вы получите паспорта на вымышленные имена, если захотите. Или сохраните свои, если сможете выдержать внимание прессы.

КЕЙТ

(тихо)

Прессу я уже однажды выдержала.

МИСТЕР ГРЕЙ

Тогда вы знаете, что второй раз хуже.

* * *

ИНТ. АНГАР АВИАБАЗЫ – НОЧЬ, ЧУТЬ ПОЗЖЕ

Выживших осматривает врач фонда. Клэр отказывается снимать куртку, отбивается, когда медсестра прикасается к ее руке.

КЛЭР

Не трогай меня! Ты не отсюда. Ты не знаешь, что там было. Ты не знаешь, что у меня забрали!

КЕЙТ

(подходит, мягко)

Клэр. Клэр, посмотри на меня. Это врач. Она просто хочет проверить, нет ли у тебя переломов.

КЛЭР

(внезапно тихо)

У меня все сломано, Кейт. Все. Он будет меня бояться. Мой мальчик. Он посмотрит на меня и закричит.

Кейт садится рядом с ней на скамейку, обнимает ее за плечи. Клэр затихает, прижимается лбом к плечу Кейт, как ребенок.

КЕЙТ

Он тебя не испугается. Я буду рядом. Я обещала.

КЛЭР

Кому?

КЕЙТ

(после паузы)

Себе. И Джеку.

* * *

В другом конце ангара Ричард Альперт сидит на пустом ящике и держит у запястья пальцы – считает собственный пульс. Майлз садится рядом с чашкой кофе.

МАЙЛЗ

Что ты делаешь?

РИЧАРД

Слушаю, как оно работает. Сто сорок лет у меня билось сердце, и я ни разу не задумывался о том, что оно может остановиться. Ты знаешь, как это странно – считать удары?

МАЙЛЗ

Добро пожаловать в клуб смертных, чувак. Членский взнос – одна жизнь. Возврата нет.

Ричард впервые за долгое время смеется. Смех переходит в кашель. Майлз хмурится и протягивает ему свой кофе.

АКТ ВТОРОЙ

АТОЛЛ ПАЛЬМИРА – НОЧНОЙ ПЛЯЖ, ДВОЕ СУТОК СПУСТЯ

Крошечный атолл посреди Тихого океана. Сюда фонд Уидмора переправил выживших перед отправкой на материк – пока юристы доделывают бумаги и выдумывают легенды. На берегу горят фонари старой метеостанции. Волны тихо накатывают на белый песок, и он похож на тот, другой песок, на тот пляж, где все начиналось.

Кейт и Сойер сидят рядом у самой воды. Между ними – полупустая бутылка рома, которую Сойер добыл у метеорологов.

СОЙЕР

Мы бросили его там, Веснушка. Дока. Он полез в эту чертову дыру, а мы просто сели в самолет и улетели.

КЕЙТ

Он спас нас, Джеймс. Он сделал свой выбор. И если мы сейчас сдадимся, если разрушим свои жизни, его жертва окажется бессмысленной.

Сойер поворачивается к ней. В его глазах – злость, которую он не знает, на кого направить.

СОЙЕР

Ты это ему сказала? Там, на скале? Ты сказала ему «иди и умри, чтобы мы могли жить»?

КЕЙТ

(ровно)

Я сказала ему, что люблю его.

Долгая пауза. Волна накатывает и отступает.

СОЙЕР

(глухо)

Прости.

КЕЙТ

Не надо.

Сойер делает глоток из бутылки и смотрит на горизонт.

СОЙЕР

Знаешь, что самое паршивое? Я все время думаю, что Джульет сейчас выйдет вон из той воды. Как тогда, в семьдесят четвертом, когда она ныряла у пирса Дхармы. Выйдет, отожмет волосы и скажет: «Ну что, Джеймс, опять пьешь в одиночестве?»

КЕЙТ

Ты не в одиночестве.

СОЙЕР

(криво улыбаясь)

Это пока.

Он достает из нагрудного кармана фотографию – ее вместе с тонкой папкой документов вручил ему Грей в самолете. «Досье о ваших близких», – сказал поверенный. На фотографии девочка лет двух, с двумя светлыми хвостиками, в желтом комбинезоне. Она сидит на качелях и смеется в объектив.

КЕЙТ

Это... Клементина?

СОЙЕР

Кэссиди водит ее в детский сад на Монтгомери-бульвар. У них желтая машина. У девочки аллергия на клубнику. Уидмор знал о моей дочери больше, чем я. Три года она жила, а я даже не знал, какого цвета у нее глаза.

КЕЙТ

И какого?

СОЙЕР

(глядя на фото)

Моего.

Пауза.

СОЙЕР

И вот я смотрю на нее и думаю: какого черта я ей скажу? «Привет, малышка, я твой папа, я провел последние три года на острове, который путешествует во времени, и кстати, у меня руки по локоть в крови»?

КЕЙТ

Можно начать с «привет».

Сойер медленно убирает фотографию в карман. Не отвечает.

ФЛЕШБЭК: АЛЬБУКЕРКЕ, 2003 ГОД

Маленький мотель. КЭССИДИ ФИЛЛИПС сидит на кровати. Ей хорошо за тридцать, она умная, язвительная и очень усталая. На тумбочке – нераспечатанная пачка денег. Сойер (моложе, с длинными волосами, в кожаной куртке) стоит в дверях.

КЭССИДИ

Ты вообще когда-нибудь говорил правду, Джеймс? Хоть раз? Хоть кому-нибудь?

СОЙЕР (2003)

(ухмыляясь)

Говорил. Один раз. Мне тогда было восемь.

КЭССИДИ

И что случилось?

СОЙЕР (2003)

Мой отец застрелил мою мать, а потом себя.

Кэссиди смотрит на него без ухмылки. Сойер разворачивается и уходит, не закрыв дверь.

КОНЕЦ ФЛЕШБЭКА

* * *

АТОЛЛ ПАЛЬМИРА – УТРО

У гидроплана фонда Уидмора прощаются. Ричард решил лететь в Бостон – он не объясняет почему. Майлз – в Лос-Анджелес. Фрэнк остается с фондом: Грей предложил ему работу пилота.

ФРЭНК

Пилот частного фонда, который прячет людей с волшебного острова. Звучит как самая странная пенсия в истории авиации.

МАЙЛЗ

Главное, чтоб страховка покрывала путешествия во времени.

Ричард жмет руку Кейт. Он колеблется, прежде чем заговорить.

РИЧАРД

Кейт. Когда будешь с Клэр – не пытайся заставить ее забыть. Остров не забывается. Лучше помоги ей помнить правильно.

КЕЙТ

Как это – правильно?

РИЧАРД

Помнить, что это было с ней. А не что это было ею.

АКТ ТРЕТИЙ

ИНТ. ПОДЗЕМЕЛЬЕ ЦЕРКВИ, ЛОС-АНДЖЕЛЕС – СТАНЦИЯ «ФОНАРЬ» – НОЧЬ

Мы узнаем это помещение: темный подвал под церковью, заставленный старыми компьютерами DHARMA, стены покрыты меловыми формулами и картами. В центре – огромный маятник Фуко над кругом с отметками координат.

ЭЛОИЗ ХОКИНГ, в строгом темном пальто, стоит перед маятником с фонариком в руке. Она постарела за три года: осанка по-прежнему прямая, но пальцы, сжимающие фонарик, заметно дрожат.

Маятник, который пятьдесят лет чертил по кругу правильный, почти идеальный эллипс, сегодня выписывает хаотичную ломаную линию. Он дергается, замирает, резко уходит в сторону, будто его толкает невидимая рука.

Элоиз подходит к меловой доске. Старый компьютер на столе выдает бумажную ленту. Она отрывает ленту, читает цифры и медленно опускается на стул.

ЭЛОИЗ

(шепотом)

Сотни миль. Амплитуда – сотни миль.

Она смотрит на маятник так, как смотрят на тяжелобольного.

ЭЛОИЗ

Джейкоб мертв. Кто же тогда держит эту чертову иголку?

Она поднимается, подходит к старому дисковому телефону на стене и набирает номер по памяти. Гудки. Затем сонный женский голос:

ПЕННИ

(по телефону)

Алло?

ЭЛОИЗ

Миссис Хьюм. Это Элоиз Хокинг.

Пауза. Мы слышим, как на том конце провода Пенни резко садится в постели.

ПЕННИ

(по телефону)

Где мой муж? Три недели назад он уехал с моим отцом. Мой отец мертв, я знаю, мне уже позвонили. Где Десмонд?

ЭЛОИЗ

Ваш муж жив. И скоро будет дома. Я звоню вам не для того, чтобы утешить, дорогая. Я звоню, чтобы предупредить.

ПЕННИ

(по телефону)

О чем?

ЭЛОИЗ

Когда он вернется, – держите его крепко. Он будет рваться обратно. Не сразу. Может, через год, может, через два. Остров потерял своего старого хозяина, а новый еще не научился держать равновесие. И рано или поздно ему понадобится человек, который способен выдержать то, чего не выдерживает никто.

ПЕННИ

(по телефону, со злостью)

Вы уже один раз отправили его туда. Вы и мой отец.

ЭЛОИЗ

(помолчав)

Да. И я была права. К сожалению, я почти всегда права.

Она вешает трубку. Маятник за ее спиной делает особенно резкий рывок.

* * *

ОСТРОВ – БАМБУКОВАЯ РОЩА – ЛАСКОВОЕ УТРО

На Острове светит ласковое утреннее солнце. В бамбуковой роще ХЬЮГО РЕЙЕС и БЕНДЖАМИН ЛАЙНУС засыпают землей могилу Джека Шепарда. Лопаты – старые, с клеймом DHARMA. Десмонд сидит на поваленном стволе, он еще слаб, но уже может держать нож – он вырезает на бамбуковой дощечке имя.

Из чащи леса выбегает постаревший лабрадор ВИНСЕНТ, а следом за ним выходят РОУЗ и БЕРНАРД НАДЛЕР. Роуз – с корзиной, полной папайи, Бернард – с удочкой, как будто вышел на обычную воскресную рыбалку.

РОУЗ

Мы слышали гул, Хьюго. Земля стонала так, будто собиралась лопнуть пополам. Джек?..

Хьюго оборачивается. Роуз видит свежую могилу. Корзина выскальзывает у нее из рук, и папайя раскатывается по траве.

ХЁРЛИ

(вытирая слезы рукавом)

Он спас нас, Роуз. Он вернул пробку на место. Теперь я здесь главный... Только я понятия не имею, что делать, чтобы все снова не взлетело на воздух.

БЕРНАРД

Первое правило хорошего начальника, сынок: не трогай то, что работает, и дай людям жить спокойно.

Роуз подходит к могиле, опускается на колени и кладет ладонь на землю.

РОУЗ

Он лечил меня, когда я притворялась, что у меня нет рака. Так серьезно слушал. Так серьезно, будто это было самым важным делом на свете. Бедный мальчик. Он всегда думал, что все зависит от него.

БЕН

(неожиданно)

В конце концов так и оказалось.

Роуз поднимает на Бена тяжелый взгляд.

РОУЗ

А ты кто такой, чтобы тут стоять?

ХЁРЛИ

Он со мной, Роуз. Он... мой помощник.

РОУЗ

(Бену)

Если я еще хоть раз увижу, как ты кому-нибудь врешь, я сама закопаю тебя рядом.

БЕН

(спокойно)

Справедливо.

* * *

Десмонд заканчивает дощечку и втыкает ее в землю у изголовья могилы. На ней вырезано:

ДЖЕК ШЕПАРД. ОН ВСЁ ПОЧИНИЛ.

Хьюго смотрит на надпись, и у него снова дрожат губы.

ХЁРЛИ

Роуз. Бернард. Я кое-что решил. Здесь больше никто не умрет ради «проверок веры». Никаких списков, никаких кандидатов, никаких «Остров сам тебе скажет». Кто хочет уйти – уйдет. Кто хочет остаться – останется. И никто ничего не будет делать, не зная зачем.

БЕРНАРД

(одобрительно)

Звучит как хорошая конституция.

ХЁРЛИ

И первое, что я сделаю, – отвезу Десмонда домой.

Десмонд поднимает голову.

ДЕСМОНД

Брат, ты не обязан...

ХЁРЛИ

Обязан. Ты спустился туда вместо меня. Ты спустился туда вместо всех нас. Пенни ждет тебя три года. Хватит.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СТАНЦИЯ «ГИДРА», ОСТРОВ ИДОЛОВ – ДЕНЬ

Малый остров к югу от Главного. Бетонный причал, ржавые клетки для медведей. Бен ведет Хьюго и Десмонда вдоль берега к лодочному ангару. Внутри под брезентом стоит крепкая парусно-моторная лодка – та самая, на которой когда-то уплыли Майкл и Уолт.

БЕН

Она была последней, на которой кто-то покидал Остров, не нарушая правил. Джейкоб... позволил. Майкл выполнил свою часть сделки, я – свою. Курс триста двадцать пять. Через два дня выходишь в зону, где работают обычные компасы. Дальше – Фиджи.

ХЁРЛИ

Погоди. Ты хочешь сказать, что можно просто... уплыть? По курсу? Как на машине по карте?

БЕН

Можно уплыть. Вернуться – другое дело. Вернуться можно, только если Остров тебя ждет. Меня он давно не ждет, Хьюго. Тебя, возможно, будет.

ДЕСМОНД

(глядя на лодку)

Я уже однажды пытался уплыть отсюда. Три недели в море, а потом – снова этот чертов пляж. Будто компас смеялся надо мной.

БЕН

Тогда ты плыл против воли Острова. Сейчас ты поплывешь по воле Хранителя. Это... другая навигация.

Хьюго поднимает брезент, гладит ладонью борт.

ХЁРЛИ

А кто присмотрит за Островом, пока нас нет?

Из-за ангара выходят Роуз и Бернард. Винсент бежит впереди, виляя хвостом.

РОУЗ

Мы присмотрим. Мы тут три года жили, пока вы все бегали и стреляли друг в друга. Как-нибудь еще недельку продержимся.

* * *

ПРИЧАЛ «ГИДРЫ» – ЗАКАТ

Лодка готова к выходу. На борту – запас воды, консервы DHARMA, аптечка. Десмонд стоит на корме и смотрит на Главный остров, на силуэт вулкана вдали.

Бен подходит к нему.

БЕН

Мистер Хьюм. Я должен вам кое-что сказать, прежде чем мы выйдем в море.

ДЕСМОНД

Ты стрелял в меня, Бенджамин. На пристани в Лос-Анджелесе. Ты хотел убить Пенни.

БЕН

Да.

ДЕСМОНД

И ты хочешь извиниться.

БЕН

Нет. Я хочу сказать, что я этого не забыл. Извинения – это то, что делают люди, которые надеются, что их простят. Я не надеюсь. Я просто хочу, чтобы вы знали: всю дорогу я буду сидеть к вам спиной. Если вы захотите, вы сможете вытолкнуть меня за борт.

Десмонд долго смотрит на него. Потом хлопает его по плечу – неожиданно сильно.

ДЕСМОНД

Садись, брат. Я слишком устал, чтобы кого-то выталкивать.

* * *

ИНТ. НЕБОЛЬШОЙ ДОМ В ВАНКУВЕРЕ, КАНАДА – ТА ЖЕ НОЧЬ

ПЕННИ ХЬЮМ сидит на полу детской и смотрит, как спит ее сын ЧАРЛИ – светловолосый мальчик двух лет. Телефонная трубка лежит у нее на коленях.

Она достает из ящика комода старую фотографию: Десмонд и она на фоне шотландского монастыря, оба молодые, смеющиеся. На обороте рукой Десмонда: *«Я вернусь. Всегда»*.

Пенни прижимает фотографию к груди и закрывает глаза.

* * *

ОКЕАН – НОЧЬ

Лодка уходит от Острова курсом 325. Хьюго стоит у штурвала. Бен сидит спиной к Десмонду, как обещал. Десмонд лежит на палубе и смотрит на звезды.

На горизонте Остров исчезает – не постепенно, как исчезает земля, а одним движением, как гаснет лампочка.

ХЁРЛИ

(оборачиваясь)

Чувак... он пропал. Остров. Он просто пропал!

БЕН

Он всегда так делает. Не принимай на свой счет.

Хьюго продолжает смотреть назад. Десмонд вдруг садится на палубе и резко хватается за голову.

ДЕСМОНД

Хьюго...

ХЁРЛИ

Что?

Десмонд поднимает глаза. Его зрачки расширены. Из носа течет тонкая струйка крови.

ДЕСМОНД

(чужим голосом, с армейской интонацией)

Сэр, разрешите обратиться! Рядовой Хьюм, Королевский шотландский полк!

Бен медленно поднимается на ноги.

БЕН

О нет.

ЗАТЕМНЕНИЕ

ЗАГАДКИ, РАСКРЫТЫЕ В ЭПИЗОДЕ

•

Куда прилетел Ajira 316?

На авиабазу Андерсен (Гуам), по коду «Омега», который Майлз запомнил, находясь на сухогрузе Уидмора.

•

Почему о возвращении выживших не узнал мир?

Протокол «Омега», составленный Чарльзом Уидмором еще в 1996 году и подписанный Пенни как наследницей, стер рейс из реестров и выдал выжившим легенду о кораблекрушении.

•

Как можно покинуть Остров, не поворачивая колесо?

По курсу 325 – тем же путем, каким ушли Майкл и Уолт. Уйти можно; вернуться – только если Остров «ждет».

•

Почему маятник «Фонаря» сошел с ума?

Со смертью Джейкоба и Человека в черном Остров впервые за две тысячи лет остался без устоявшегося «равновесия полюсов». Его координаты начали плавать.

ЭПИЗОД 7.02: «КУРС 325» (Heading 325)

•

Центральный персонаж:

Десмонд Хьюм, Хьюго Рейес, Либби Смит

•

Таймлайн:

Тихий океан, ноябрь 2007 года / Лос-Анджелес и клиника Санта-Роза, 2001 год / Шотландия, 1996 год

«Если что-нибудь пойдет не так, найди свою Константу».

– Дэниел Фарадей

ТИЗЕР

КАЗАРМЫ КОРОЛЕВСКОГО ШОТЛАНДСКОГО ПОЛКА – ДОЖДЛИВОЕ УТРО, 1996 ГОД

Холодный серый плац. Струи дождя. Бритые затылки новобранцев. Сержант с красным лицом орет так, что с козырька его фуражки летят брызги.

РЯДОВОЙ ДЕСМОНД ХЬЮМ стоит в строю. Внезапно он вздрагивает всем телом, как человек, которого разбудили ударом тока. Он оглядывается – дико, испуганно, будто не узнает ни плаца, ни дождя, ни собственных рук.

СЕРЖАНТ

Хьюм! Что вы там увидели, птичку? Смотреть перед собой!

ДЕСМОНД (1996)

(медленно)

Какой... сейчас год?

СЕРЖАНТ

Год, в котором вы получите наряд вне очереди, рядовой!

Десмонд смотрит на свои ладони. На правой ладони – свежий глубокий порез от веревки. Такой же, какой он получил, когда Хьюго и Бен тянули его из пещеры Источника. В 1996 году его там быть не может. Капли дождя падают в порез и окрашиваются розовым.

РЕЗКИЙ БЕЛЫЙ ШУМ

ПАЛУБА ЛОДКИ – НОЧЬ, 2007 ГОД

Десмонд лежит на палубе в луже собственной крови из носа. ХЬЮГО держит его голову у себя на коленях. БЕН стоит над ними с фонариком.

ХЁРЛИ

Эй! Эй, чувак! Ты здесь? Ты с нами?

ДЕСМОНД

(хрипло)

Там шел дождь, Хьюго. В Шотландии всегда идет дождь.

Бен опускается на корточки. Он светит фонариком Десмонду в глаза, наблюдая за зрачками. Его лицо непроницаемо.

БЕН

Я видел это раньше. В файлах Дхармы. Радист Минковски, который служил на сухогрузе Уидмора, – у него это началось, когда судно приблизилось к Острову. Его сознание перескакивало между прошлым и настоящим. Он умер через несколько дней.

ХЁРЛИ

Чувак! Нельзя такое вот так вслух говорить!

БЕН

(ровно)

Можно, если хочешь, чтобы он выжил. Мистер Хьюм, в прошлый раз вас спасла Константа. Мисс Уидмор. Вы позвонили ей через время.

ДЕСМОНД

(закрывая глаза)

У нас нет телефона, Бен.

Над лодкой вспыхивает зарница – без грома, фиолетовая, беззвучная.

ЗАСТАВКА: L O S T

АКТ ПЕРВЫЙ

ПАЛУБА ЛОДКИ – РАССВЕТ

Океан гладкий, как стекло. Ни ветра, ни волн, ни птиц. Солнце встает, но светит странно – будто сквозь толщу воды. Хьюго стоит у штурвала, Бен сверяется со старым компасом DHARMA. Стрелка компаса медленно вращается по кругу, не останавливаясь.

ХЁРЛИ

Это нормально?

БЕН

Это нормально для первых двух суток. Мы все еще внутри... назовем это «пузырем». Полем Острова. Когда стрелка остановится – мы снаружи.

ХЁРЛИ

А Десмонд?

Бен оглядывается на Десмонда. Тот сидит на корме, закутавшись в брезент, и методично, раз за разом, завязывает морской узел на обрывке каната. Завязывает, развязывает, завязывает снова.

БЕН

Пока он внутри поля, его сознание будет пытаться уцепиться за все моменты его жизни одновременно. Как стрелка компаса. Когда мы выйдем из поля – либо стрелка остановится, либо...

ХЁРЛИ

Либо что?

Бен не отвечает.

* * *

Хьюго подходит к Десмонду и садится рядом. Долго молчит.

ХЁРЛИ

Хочешь, я тебе расскажу анекдот? Мне Чарли рассказывал. Про ирландца, шотландца и...

ДЕСМОНД

(не поднимая глаз)

...и англичанина, которые заходят в бар на Острове. Я слышал его, брат. Он рассказывал мне его в 2004-м. Его... всем рассказывал. Он был ужасен.

ХЁРЛИ

(улыбаясь)

Ага. Ужасен.

ДЕСМОНД

Хьюго, ты видишь мертвых. Ты видел Чарли. После того как он утонул.

ХЁРЛИ

(осторожно)

Видел. В психушке. Он приходил ко мне и говорил «они нужны тебе». Я думал, я опять съехал с катушек.

ДЕСМОНД

Если он придет – скажи ему... скажи, что я не забыл. Что его лодка... что я нашел Пенни.

Он вдруг замолкает на полуслове. Его зрачки расширяются.

ХЁРЛИ

Дес?..

РЕЗКИЙ БЕЛЫЙ ШУМ

КОФЕЙНЯ, ЛОС-АНДЖЕЛЕС – ДЕНЬ, 2001 ГОД

Шумная, солнечная кофейня. Бумажные стаканчики, шипение кофемашины. ДЕСМОНД (2001), с длинными волосами и короткой бородой, в выцветшей рубашке, сидит у окна. На столе перед ним – буклет «Кругосветная парусная регата Уидмора».

Он оглядывается, осознает, где находится. Касается лица. Длинные волосы. Он в 2001 году.

ДЕСМОНД (2001)

(шепотом)

Лос-Анджелес. Регата. Я собирался... найти лодку.

Он смотрит на входную дверь, ожидая. Он знает, что сейчас должно случиться: именно в этой кофейне Либби однажды подсядет к нему за столик, узнает, что он ищет лодку, и отдаст ему лодку своего покойного мужа. «Элизабет». Лодку, на которой он через несколько месяцев разобьется об Остров.

Но дверь не открывается. Либби не приходит.

К его столику подходит официантка.

ОФИЦИАНТКА

Вам повторить?

ДЕСМОНД (2001)

Простите... а какое сегодня число?

ОФИЦИАНТКА

Четырнадцатое марта. Вы в порядке, дорогой? Вы побледнели.

Десмонд не отвечает. Его рука сама собой тянется к салфетке. Он берет ручку и выводит на салфетке два слова: **САНТА-РОЗА**. Он не знает, почему написал именно их.

РЕЗКИЙ БЕЛЫЙ ШУМ

АКТ ВТОРОЙ

ПАЛУБА ЛОДКИ – ДЕНЬ, 2007 ГОД

Десмонд рывком приходит в себя. Хьюго держит его за плечи.

ДЕСМОНД

Санта-Роза.

ХЁРЛИ

(вздрагивая)

Что?

ДЕСМОНД

Санта-Роза. Я был в Лос-Анджелесе, в 2001 году, в той кофейне, где мне отдали лодку. И вместо того чтобы ждать – я написал на салфетке «Санта-Роза». Хьюго, это ведь твоя клиника? Та самая?

Хьюго медленно отпускает его плечи. Он бледнеет.

ХЁРЛИ

Чувак. Чувак, погоди.

ДЕСМОНД

Что?

ХЁРЛИ

В 2001 году. Весной. Я лежал там после... после того, как обвалилась веранда. Там ко мне однажды пришел мужик. С бородой. С акцентом. Сел на скамейку у фонтана, назвал меня «брат». Я думал, это... ну, как Дэйв. Мой воображаемый друг. Я был уверен, что его не существует.

Бен резко поворачивается от штурвала.

БЕН

Что он тебе сказал, Хьюго?

ХЁРЛИ

(медленно, вспоминая)

Он сказал: «Хьюго, однажды мы будем в лодке посреди океана, и мне будет очень плохо. И тогда ты должен будешь мне кое-что сказать». Я спросил что. А он... а он сказал, что еще сам не знает. Что узнает потом.

Долгая пауза. Где-то вдали снова беззвучно вспыхивает фиолетовая зарница.

БЕН

(тихо, с восхищением ученого)

Замкнутая петля. Фарадей всю жизнь пытался это доказать. Все, что случилось, – случилось. Мистер Хьюм уже был в Санта-Розе в 2001 году. Хьюго уже помнит его визит. Теперь осталось только сделать так, чтобы визит состоялся.

ХЁРЛИ

И что он мне скажет? Что я должен ему сказать?

БЕН

Это, я полагаю, мистер Хьюм и узнает в Санта-Розе.

Десмонд смотрит на свои руки. Они дрожат.

ДЕСМОНД

В прошлый раз моей Константой была Пенни. Я звонил ей через восемь лет. А теперь... теперь это ты, брат?

ХЁРЛИ

(растерянно)

Я? Я даже не... я не особенный!

БЕН

(сухо)

Хранитель Острова говорит, что он не особенный. Это было бы смешно, если бы не было так трогательно.

* * *

НОЧЬ – ПАЛУБА ЛОДКИ

Бен спит, завернувшись в плащ, спиной к Десмонду, как и обещал. Десмонд забылся тяжелым сном. Хьюго сидит у штурвала один. Лодка идет медленно, почти беззвучно, по воде, в которой отражаются звезды.

ГОЛОС

(с британским акцентом)

Смотри-ка. Мистер Хранитель лично стоит на вахте.

Хьюго оборачивается. На крыше рубки, свесив ноги, сидит ЧАРЛИ ПЕЙС. Такой же, как в 2004-м: худой, взъерошенный, в старой толстовке. На его пальцах – пластырь с буквами L-A-T-E, как когда-то было написано ручкой.

ХЁРЛИ

Чарли!

ЧАРЛИ

Тише ты, разбудишь его. Ему и так досталось.

ХЁРЛИ

(шепотом)

Чувак... я так рад тебя видеть.

ЧАРЛИ

Я тоже, приятель. Слушай, у меня мало времени. У нас там, знаешь ли, строго с расписанием. Короче – ты правильно всё понял. Константа должна быть в обоих временах. Пенни есть и в девяносто шестом, и сейчас, но Пенни нет в этой лодке. А ты – есть. И ты был в Санта-Розе.

ХЁРЛИ

А что мне ему сказать?

ЧАРЛИ

(улыбаясь)

Это не твоя реплика, Хьюго. Ее скажет Либби.

Хьюго застывает.

ХЁРЛИ

Либби?..

ЧАРЛИ

Она ведь тоже была в Санта-Розе. Ты ведь всегда хотел знать почему, да? Вот и узнаешь. Скажи Десу...

Чарли спрыгивает с крыши рубки, подходит к спящему Десмонду, наклоняется над ним – и Десмонд во сне чуть заметно улыбается.

ЧАРЛИ

...что это не лодка Пенни. Но и эта сойдет.

Хьюго моргает. Чарли исчез.

АКТ ТРЕТИЙ

РЕЗКИЙ БЕЛЫЙ ШУМ

КЛИНИКА САНТА-РОЗА – САД С ФОНТАНОМ – ДЕНЬ, 2001 ГОД

Солнечный двор психиатрической клиники. Белые стены, пальмы, неработающий фонтан. Пациенты в халатах прогуливаются по дорожкам. Санитар подстригает кусты.

ДЕСМОНД (2001) стоит у ворот, держа в руке ту самую салфетку. Он не помнит, как сюда доехал, – но он здесь. Охранник у будки вопросительно смотрит на него.

ОХРАННИК

Вы к кому?

ДЕСМОНД (2001)

(на удачу)

К Хьюго Рейесу.

ОХРАННИК

(сверяясь со списком)

Часы посещения до четырех. Распишитесь.

* * *

Десмонд идет по двору. У фонтана, на скамейке, сидит ХЬЮГО РЕЙЕС (2001) – моложе, еще более крупный, в мешковатом халате, с отсутствующим взглядом. Рядом с ним – пустое место, на которое он то и дело косится, будто там кто-то сидит.

Десмонд останавливается в нескольких шагах. И тут он видит ее.

На соседней скамейке, в стороне от всех, сидит ЛИББИ. Светлые волосы собраны в небрежный хвост, халат наброшен поверх пижамы. Она не читает, не разговаривает, не смотрит по сторонам. Она просто сидит, сложив руки на коленях. На безымянном пальце – обручальное кольцо, которое ей стало велико.

Десмонд медленно подходит к ней.

ДЕСМОНД (2001)

Простите. Здесь свободно?

Либби поднимает глаза. Она долго смотрит на него, будто решая, настоящий ли он.

ЛИББИ

Свободно. Здесь всегда свободно. Люди не любят сидеть рядом с женщиной, которая не разговаривает.

ДЕСМОНД (2001)

Но вы же разговариваете.

ЛИББИ

(с тенью улыбки)

Первый раз за две недели.

Десмонд садится.

ДЕСМОНД (2001)

Меня зовут Десмонд.

ЛИББИ

Либби. Элизабет. Но меня так звал только муж.

ДЕСМОНД (2001)

Звал?

Либби смотрит на фонтан.

ЛИББИ

Дэвид. Он умер в январе. Просто лег спать и не проснулся. Аневризма. Ему было сорок. Врачи сказали, что это могло случиться в любой момент его жизни, в любой день. И вот оно случилось в тот день, когда я накануне с ним поругалась из-за какой-то ерунды. Из-за лодки.

ДЕСМОНД (2001)

Из-за лодки?

ЛИББИ

Он купил парусную лодку. Хотел обойти на ней вокруг света. Мечтал об этом с восемнадцати лет. А я сказала, что это глупо, что мы никогда никуда не поплывем, что это просто очень дорогая игрушка. Это были последние слова, которые он от меня услышал.

Пауза. Где-то в глубине сада кричит павлин.

ЛИББИ

После похорон я перестала спать. Совсем. Неделю, две. Я сидела ночами на кухне и слышала, как он ходит по дому. Моя сестра испугалась и привезла меня сюда. Врачи говорят, это «осложненное горе». Как будто бывает простое.

ДЕСМОНД (2001)

(тихо)

Не бывает.

Либби смотрит на него внимательнее.

ЛИББИ

А вы здесь почему? Вы ведь не пациент. У вас глаза не такие.

ДЕСМОНД (2001)

Я... я тоже потерял женщину. Не так, как вы. Она жива. Это я ушел. Ее отец сказал, что я недостоин ее, и я поверил. И теперь мне нужно проплыть вокруг света, чтобы доказать ему, что он ошибался. Звучит глупо, да?

Либби вдруг смеется – впервые, наверное, за много недель. Смех выходит хриплым, непривычным.

ЛИББИ

Вокруг света. На лодке.

ДЕСМОНД (2001)

Да.

ЛИББИ

У меня есть лодка. Она стоит в марине в Санта-Монике и гниет. Я не могу на нее смотреть. Я не могу ее продать.

Она смотрит на него долгим взглядом. Что-то решается у нее внутри.

ЛИББИ

Когда меня выпишут... если меня выпишут... найдите меня. В кофейне на Мэйн-стрит, я туда хожу по утрам. Я отдам вам лодку. Пусть хоть кто-нибудь доплывет. Пусть хоть кто-нибудь докажет, что это было не глупо.

Десмонд сглатывает. Теперь он понимает, почему встреча в кофейне казалась ему «случайной». Она не была случайной.

ДЕСМОНД (2001)

Как она называется? Лодка?

ЛИББИ

Дэвид назвал ее в мою честь. «Элизабет». Он говорил...

Она замолкает, потом договаривает, очень тихо:

ЛИББИ

...он говорил: «На ней я всегда найду дорогу домой, потому что дом – это ты».

Десмонд закрывает глаза. Это и есть те слова.

* * *

Десмонд встает, подходит к фонтану. Молодой Хьюго на скамейке настороженно косится на него.

ДЕСМОНД (2001)

Хьюго?

ХЁРЛИ (2001)

Ты... ты кто? Ты тоже ненастоящий? Как Дэйв?

ДЕСМОНД (2001)

Нет, брат. Я настоящий. Просто пришел немного не вовремя.

Десмонд садится рядом, наклоняется к нему.

ДЕСМОНД (2001)

Слушай меня внимательно, Хьюго. Однажды мы с тобой будем в лодке посреди океана. Мне будет очень плохо. И тогда ты должен будешь сказать мне одну фразу. Запомни ее. Запомни, даже если будешь думать, что я тебе приснился.

ХЁРЛИ (2001)

(шепотом)

Какую фразу?

ДЕСМОНД (2001)

«На ней я всегда найду дорогу домой, потому что дом – это ты».

Хьюго моргает. Потом, с трудом, как школьник, повторяет:

ХЁРЛИ (2001)

«На ней я всегда найду дорогу домой, потому что дом – это ты». Это что, из песни?

ДЕСМОНД (2001)

(улыбаясь)

Почти.

Хьюго смотрит мимо Десмонда – на скамейку, где сидит Либби. Она смотрит на них обоих.

ХЁРЛИ (2001)

(вдруг)

Эй. Та девушка. Она на меня смотрит, каждый день, уже неделю. Думаешь... я ей нравлюсь?

ДЕСМОНД (2001)

(вставая)

Думаю, когда-нибудь ты это узнаешь, брат.

РЕЗКИЙ БЕЛЫЙ ШУМ

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

ПАЛУБА ЛОДКИ – ГРОЗОВАЯ НОЧЬ, 2007 ГОД

Налетел шквал. Лодку швыряет с волны на волну. Бен у штурвала, мокрый до нитки, удерживает руль. Десмонд бьется в конвульсиях на палубе – его сознание мечется, как птица в клетке: плац, кофейня, Санта-Роза, бункер «Лебедя», каюта сухогруза.

БЕН

(перекрикивая шторм)

Хьюго! Стрелка остановилась! Мы выходим из поля! Сейчас или никогда!

Хьюго падает на колени рядом с Десмондом, хватает его лицо обеими руками.

ХЁРЛИ

Дес! Дес, это я! Я помню! Я все помню! Ты пришел ко мне к фонтану, ты сказал, что ты настоящий, я думал, ты глюк! Слушай меня!

Десмонд открывает глаза. Взгляд расфокусирован.

ДЕСМОНД

(шепотом)

Какой... сейчас год?

ХЁРЛИ

Сейчас – неважно. Слушай. «На ней я всегда найду дорогу домой, потому что дом – это ты».

Молния бьет в воду в сотне метров от лодки. Мир на мгновение становится белым.

И затем – тишина. Шквал уходит так же внезапно, как пришел. Волны оседают. Над лодкой проступают звезды – обычные, земные звезды.

Десмонд лежит на мокрой палубе, тяжело дыша. Кровь из носа больше не течет. Его зрачки сужаются. Он смотрит на Хьюго – и узнает его. Здесь, сейчас.

ДЕСМОНД

(с облегчением, почти смеясь)

Две тысячи седьмой.

ХЁРЛИ

Две тысячи седьмой, брат.

Десмонд садится, обнимает Хьюго и долго не отпускает. Бен отворачивается к штурвалу, чтобы не мешать. Стрелка его компаса неподвижно указывает на север.

БЕН

(в сторону, почти про себя)

Добро пожаловать в реальный мир, джентльмены.

* * *

ГАВАНЬ СУВЫ, ФИДЖИ – УТРО, ТРОЕ СУТОК СПУСТЯ

Лодка входит в гавань под старым мотором. Порт живет своей жизнью: рыбацкие катера, туристы, торговцы. После Острова этот шум оглушает. Хьюго стоит на носу, щурясь от солнца, и не может перестать улыбаться.

С пирса Бен звонит из автомата по номеру, который Десмонд знает наизусть с 1996 года. Короткий разговор. Бен вешает трубку.

БЕН

Она прилетит сегодня вечером. Частным бортом фонда. Вместе с мальчиком.

Десмонд садится на кнехт, закрывает лицо руками.

* * *

ПИРС СУВЫ – ЗАКАТ

Небольшой частный самолет садится на полосу аэродрома за гаванью. Через двадцать минут у начала пирса останавливается машина. Из нее выходит ПЕННИ. За руку она держит ЧАРЛИ – светловолосого мальчика двух лет в голубой панамке.

Десмонд стоит у конца пирса. Они смотрят друг на друга через всю длину деревянного настила – как тогда, на палубе «Искателя», в конце четвертого сезона.

Пенни отпускает руку сына и бежит. Десмонд бежит ей навстречу. Они сталкиваются посреди пирса и замирают в объятии, раскачиваясь, как один человек. Пенни плачет. Десмонд целует ее волосы, лицо, руки.

ДЕСМОНД

Я вернулся. Я говорил тебе, что вернусь.

ПЕННИ

(сквозь слезы)

Ты всегда это говоришь. И каждый раз мне приходится ждать все дольше.

Маленький Чарли подходит к ним, задирает голову и строго смотрит на Десмонда.

ЧАРЛИ ХЬЮМ

Ты папа?

Десмонд опускается перед ним на колени.

ДЕСМОНД

Да, сынок. Я папа.

ЧАРЛИ ХЬЮМ

(подумав)

А ты больше не уплывешь?

Десмонд поднимает сына на руки и прижимает к себе. Он не отвечает на вопрос. Пенни это замечает.

* * *

В стороне, у пустых рыбацких сетей, стоят Хьюго и Бен.

ХЁРЛИ

(вытирая глаза)

Вот. Вот ради этого, чувак. Вот ради этого все.

БЕН

(помолчав)

Джейкоб ни разу не видел ничего подобного. Он смотрел на людей две тысячи лет – и ни разу не видел, как они возвращаются домой.

ХЁРЛИ

Значит, он многое пропустил.

БЕН

Теперь нам нужно вернуться самим. И для этого, боюсь, нам придется навестить одну старую даму в Лос-Анджелесе. И один склад на Гуаме.

ХЁРЛИ

Склад?

БЕН

Хьюго, ты когда-нибудь задумывался, кто сбрасывал на Остров продукты DHARMA в 2004 году, если сама Дхарма погибла в 1992-м?

Хьюго медленно поворачивается к нему.

ХЁРЛИ

...Нет. Но теперь буду.

Он оглядывается на пирс. Там, где секунду назад никого не было, у фонаря стоит ЛИББИ – в светлом платье, с распущенными волосами. Она смотрит на Десмонда, Пенни и мальчика,

потом переводит взгляд на Хьюго и улыбается ему. Той улыбкой, которую он так и не успел увидеть на их несостоявшемся свидании на пикнике.

Хьюго поднимает руку. Либби кивает – и исчезает в закатном свете.

ЗАТЕМНЕНИЕ

ЗАГАДКИ, РАСКРЫТЫЕ В ЭПИЗОДЕ

•

Почему Либби оказалась в психиатрической клинике Санта-Роза?

После внезапной смерти мужа Дэвида от аневризмы она перестала спать; сестра поместила ее в клинику с диагнозом «осложненное горе». Там она неделями наблюдала за Хьюго.

•

Почему Либби отдала лодку незнакомцу Десмонду?

Их встреча в кофейне не была случайной: сознание Десмонда, путешествуя во времени, сначала пришло к ней в Санта-Розу, и она сама предложила ему лодку.

•

Кого Хьюго видел в клинике и считал галлюцинацией?

Кроме Дэйва – бородатого шотландца, который оказался Десмондом из будущего. Это замкнутая временная петля в духе законов Фарадея.

•

Почему Десмонда снова настигли скачки во времени?

Второе облучение энергией Источника сорвало «якорь» его сознания. В поле Острова оно цеплялось за все моменты жизни сразу. Новой Константой стал Хьюго: он существовал в обоих временах и находился в той же лодке.

ЭПИЗОД
7.03: «
ПЕРВАЯ
СЕДИНА
» (The First Gray Hair)

•

Центральный персонаж:

Ричард Альперт

•

Таймлайн:

Бостон, 2008 год / Остров, 1867 год / Лос-Анджелес, 2008 год / Альбукерке, 2008 год

«Я хочу жить. Теперь, когда я знаю, что умру, – я хочу жить».

– Ричард Альперт

ТИЗЕР

ИНТ. КРОШЕЧНАЯ КВАРТИРА В БОСТОНЕ – РАННЕЕ УТРО, МАРТ 2008 ГОДА

Зима еще не ушла из Новой Англии. За окном – мокрый снег и красный кирпич старых домов. В квартире почти нет мебели: матрас на полу, стол, стопки библиотечных книг, чайник.

РИЧАРД АЛЬПЕРТ стоит у зеркала в ванной. Он медленно проводит рукой по волосам – и на ладони остается прядь. Седая. Он поднимает взгляд. Половина его шевелюры посеребрена сединой. У глаз – морщины, которых еще неделю назад не было.

Он пытается открыть кран, но пальцы не слушаются: суставы распухли, их сводит тупой, ноющей болью. Он смотрит на свои руки с изумлением ребенка, впервые обжегшегося о плиту.

РИЧАРД

(тихо, по-испански)

Así que esto es lo que se siente.

(«Так вот что это такое».)

Он улыбается. Улыбка выходит кривой – от боли и от странного, почти счастливого удивления.

ЗАСТАВКА: L O S T

АКТ ПЕРВЫЙ

КАБИНЕТ ВРАЧА, МАССАЧУСЕТСКАЯ БОЛЬНИЦА – ДЕНЬ

ДОКТОР ЛИНН ОКАФОР, спокойная женщина лет пятидесяти, изучает на световом экране рентгеновские снимки. Ричард сидит на кушетке в больничной рубашке.

ДОКТОР ОКАФОР

Мистер Альперт, сколько вам лет?

РИЧАРД

(после паузы)

А сколько написано в карточке?

ДОКТОР ОКАФОР

Сорок один.

РИЧАРД

Тогда сорок один.

ДОКТОР ОКАФОР

(поворачиваясь к нему)

Я двадцать лет в гериатрии. Суставы, как у человека лет семидесяти. Плотность костей – как у семидесятипятилетнего. Сердечная мышца... Я не понимаю, как это возможно. Полгода назад, если верить вашим словам, вы бегали по горам.

РИЧАРД

По джунглям.

ДОКТОР ОКАФОР

Это похоже на прогерию. Синдром преждевременного старения. Но прогерия у взрослых так не развивается. Так быстро – никогда.

РИЧАРД

Сколько у меня времени, доктор?

Доктор Окафор долго молчит.

ДОКТОР ОКАФОР

Если процесс не остановится – год. Может быть, два. Мне очень жаль.

Ричард кивает. Медленно, как человек, который услышал то, что давно ожидал.

РИЧАРД

Не жалейте. Вы даже не представляете, сколько людей мечтали бы получить от вас такой диагноз.

* * *

ИНТ. БОСТОНСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА – ЗАЛ РЕДКИХ КНИГ – ДЕНЬ

Величественный читальный зал с зелеными лампами. Ричард сидит за длинным дубовым столом. Перед ним – стопка потертых томов в кожаных переплетах и папка с пометкой: *«Архив морской торговой компании Хансо. 1840–1870. Дар семьи Хансо».*

Он раскрывает судовой журнал. Страницы пожелтели, чернила выцвели до цвета ржавчины. На титульном листе – название судна: **«Черная скала»** *(The Black Rock)*.

Ричард касается пальцами строк. Его рука дрожит – не только от артрита.

РИЧАРД

(шепотом)

Магнус Хансо.

Он переворачивает страницы. Записи капитана – о погоде, о грузе, о рабах. И вдруг – страница, исписанная другим, торопливым почерком. На ней – карта. Грубо начерченный тре-

угольник океана между Фиджи, Гуамом и Самоа, и в центре – крошечный остров, обведенный несколько раз. Надпись: *«Земля, где не умирают. Искать по звездам в ночь полного затмения»*.

Ричард застывает. Он понимает: «Черная скала» не случайно попала на Остров. Магнус Хансо искал его.

Он переворачивает следующий лист – и видит прикрепленную к форзацу современную библиотечную карточку выдачи. Последняя запись – всего месяц назад: *«Э. Хансо, "Апекс-Гео Интернэшнл". Цифровое копирование по разрешению владельца»*.

Ричард медленно закрывает журнал.

АКТ ВТОРОЙ

ФЛЕШБЭК: БЕРЕГ ОСТРОВА – НОЧЬ, 1867 ГОД

Прибой. Над водой – огромная полная луна. На песке у подножия гигантской статуи – все, что осталось от нее: одна каменная ступня с четырьмя пальцами. Потрепанный, израненный, еще не верящий в собственное спасение РИКАРДО (молодой Ричард, в изорванной рубахе испанского крестьянина) стоит на коленях перед ДЖЕЙКОБОМ.

Джейкоб – в светлой одежде, с тем же спокойным, почти мальчишеским лицом, которое не изменится еще полтора века. Он только что налил Рикардо вина и коснулся его лба. Рикардо больше никогда не постареет.

РИКАРДО

Ты дал мне жизнь без конца. Но почему ты не остановишь того, кто убил моих друзей на корабле? Почему ты позволяешь Дыму терзать людей?

ДЖЕЙКОБ

Потому что Правила вплетены в саму ткань этого света, Рикардо. Мать связала нас невидимой цепью: ни он, ни я не можем поднять руку друг на друга. Если я нанесу прямой удар – Источник угаснет. Если он убьет меня своей силой – он навеки обратится в ничто. Мы – полюса одной батареи. Поэтому мы можем говорить с этим миром только через вас.

РИКАРДО

Через нас?

ДЖЕЙКОБ

Через людей. Я привожу их сюда, чтобы доказать ему, что они способны выбирать добро без того, чтобы кто-то их заставлял. Он убеждает их в обратном. Мы спорим уже очень давно.

РИКАРДО

(с горечью)

А мы? Мы для вас – шахматные фигуры?

Джейкоб долго молчит. Он смотрит на море.

ДЖЕЙКОБ

Когда я был молод, моя мать сказала мне, что люди приходят, сражаются, разрушают, портят – и всегда заканчивается одинаково. Я хочу доказать, что она ошибалась. Но я не могу этого сделать, если буду вмешиваться. Если я вмешаюсь – это будет мой выбор, а не их.

РИКАРДО

А если ты ошибаешься? Если они никогда не выберут добро сами?

ДЖЕЙКОБ

(впервые – тихо, почти неуверенно)

Тогда я проведу здесь очень много времени, Рикардо.

* * *

Рикардо поднимается на ноги.

РИКАРДО

Ты сказал, что я буду жить вечно. А что, если я захочу умереть?

ДЖЕЙКОБ

Ты захочешь. Все хотят, рано или поздно. Когда это случится – дар уйдет. Вместе со мной.

РИКАРДО

Вместе с тобой? Ты хочешь сказать, что можешь умереть?

Джейкоб оборачивается к нему и впервые за весь разговор улыбается – грустно и по-детски одновременно.

ДЖЕЙКОБ

Все умирают, Рикардо. Даже я. Особенно я.

КОНЕЦ ФЛЕШБЭКА

* * *

ИНТ. АВТОБУС «ГРЕЙХАУНД» – НОЧЬ, ДОРОГА НА ЗАПАД

Ричард сидит у окна. Автобус пересекает Америку с востока на запад. Мимо проплывают огни заправок, придорожных закусочных, спящих городов. На коленях у Ричарда – копия той самой страницы с картой, которую он тайком сфотографировал на одноразовый фотоаппарат.

На соседнем сиденье ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА вяжет свитер. Она смотрит на Ричарда поверх очков.

ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА

Вы впервые едете через всю страну?

РИЧАРД

Впервые. Хотя живу здесь... дольше, чем кажется.

ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА

Мой муж всегда говорил, что Америку нужно смотреть из окна автобуса. С самолета она слишком маленькая, а из машины – слишком большая.

РИЧАРД

Ваш муж был мудрым человеком.

ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА

Был. Он умер прошлой весной. Мы прожили пятьдесят два года.

РИЧАРД

(тихо)

Пятьдесят два года. Моя жена умерла, когда нам не было и тридцати. От лихорадки. Я не смог купить лекарство.

ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА

(сочувственно)

Давно?

РИЧАРД

(после паузы)

Очень давно.

Она кладет свою руку в вязаной перчатке ему на ладонь. Ричард не отстраняется.

АКТ ТРЕТИЙ

АЛЬБУКЕРКЕ, НЬЮ-МЕКСИКО – ДЕНЬ

Параллельно, за сотни миль от Бостона. Раскаленная пустынная улица, пыльные пальмы, ряд одноэтажных домиков.

СОЙЕР сидит в старом пикапе через дорогу от детского сада «Маленькие звезды». На нем темные очки и бейсболка, на пассажирском сиденье – пакет с бургерами, к которым он не притронулся. Он смотрит в бинокль.

На игровой площадке за сетчатым забором – десяток малышей. Одна из них, трехлетняя девочка с двумя светлыми хвостиками, сидит в песочнице и с величайшей серьезностью кормит песком пластикового динозавра. Это КЛЕМЕНТИНА.

Она поднимает голову и смеется – чему-то, что сказала ей воспитательница. У нее ямочки на щеках. Точно такие же, как у Сойера.

Сойер опускает бинокль. Он сжимает в руке конверт. На конверте его почерком: *«Для Клементины Филлипс»*. Внутри – деньги. Много денег: он получил их от фонда Уидмора как «компенсацию».

СОЙЕР

(себе под нос)

Давай, Джеймс. Просто выйди. Выйди, подойди к этой чертовой калитке и скажи «привет».

Он кладет руку на ручку двери. И не открывает ее.

Его взгляд падает на собственную руку на ручке. На костяшках – шрамы. Под ногтями – остатки грязи, которую не отмыть. Перед глазами вспыхивают образы: выстрел в Фрэнка Дакетта в Сиднее; Джульет, срывающаяся в шахту «Лебедя»; кровь на песке.

Он убирает руку.

СОЙЕР

(глухо)

Не сегодня, малышка. Не такими руками.

* * *

УЛИЦА У ДОМА КЭССИДИ ФИЛЛИПС – ВЕЧЕР

Сойер подъезжает к почтовому ящику у аккуратного домика с желтой машиной у ворот. Опускает в ящик конверт. Уже отъезжая, он видит в зеркале заднего вида, как открывается входная дверь. На крыльцо выходит КЭССИДИ, с кухонным полотенцем на плече. Она смотрит вслед пикапу, прикрыв глаза ладонью от закатного солнца.

Она узнает машину? Узнает силуэт? Мы не знаем. Сойер давит на газ и уезжает.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

ИНТ. ДОМ ЭЛОИЗ ХОКИНГ, ЛОС-АНДЖЕЛЕС – ПОЛУТЕМНАЯ ГОСТИНАЯ – ВЕЧЕР

Старомодная гостиная с тяжелыми шторами, книжными шкафами до потолка и старинными часами, которые громко тикают. Фотография на каминной полке: молодой Дэниел Фарадей за роялем.

ЭЛОИЗ ХОКИНГ наливает чай в фарфоровые чашки. Ее движения точны, но медленны. Ричард сидит напротив в кресле, с трудом устроив ноющие колени.

ЭЛОИЗ

Я ждала вас раньше, Ричард. Я думала, вы приедете еще зимой.

РИЧАРД

Вы всегда знаете, когда кто-то приедет.

ЭЛОИЗ

Не всегда. Раньше – всегда. Теперь маятник сошел с ума, и я знаю все меньше и меньше. Это... освежает. Садитесь поудобнее. Сахар?

РИЧАРД

Я полтора века жил по чужим запискам, Элоиз. Я приводил людей на бойню ради замысла Джейкоба, в который он даже меня не посвятил. А теперь мои легкие горят при каждом вздохе. Неужели в конце – только темнота?

Элоиз ставит чайник. Садится напротив. Смотрит на него долгим, тяжелым взглядом.

ЭЛОИЗ

Смерть пугает только тех, кто растратил жизнь впустую, Ричард. Ты был мостом между двумя мирами. Но твой главный долг еще не выплачен: наемники Хансо взломали мои архивы. Они знают, где находится шлюз.

РИЧАРД

Шлюз?

ЭЛОИЗ

Окно. Моменты, когда Остров можно найти. Дхарма рассчитала их в пятидесятых на этой станции. Пятьдесят лет эти расчеты хранились только в моей голове и на моих лентах. Два месяца назад кто-то проник в «Фонарь». Не взломщики – специалисты. Они не тронули ничего, кроме лент с формулами окон.

Ричард молча достает из внутреннего кармана фотографию страницы из журнала «Черной скалы». Кладет на стол.

РИЧАРД

Магнус Хансо. Он искал Остров намеренно. Его судовой журнал месяц назад скопировала некая «Э. Хансо» из корпорации «Апекс-Гео».

Элоиз смотрит на фотографию. Ее лицо каменеет.

ЭЛОИЗ

Элеонора. Внучка Альвара.

РИЧАРД

Вы ее знаете?

ЭЛОИЗ

Я знала ее ребенком. В семидесятых Альвар приезжал в Анн-Арбор, в Мичиганский университет, к Де Гроотам, и привозил ее с собой. Девочка с косичками, которая считала в уме быстрее калькулятора. Она сидела в углу и решала задачи, пока взрослые спорили о конце света.

РИЧАРД

И что ей нужно?

ЭЛОИЗ

То же, что было нужно ее деду. Изменить одно число. Спасти мир. Любой ценой.

Элоиз встает и подходит к окну. Раздвигает штору. За окном – огни ночного Лос-Анджелеса.

ЭЛОИЗ

Знаешь, почему я застрелила своего сына, Ричард?

Ричард поднимает глаза.

ЭЛОИЗ

В 1977 году. Я не знала, что это он. Я узнала только потом. Я прочла его дневник, который нашла на его теле. В дневнике было все. Все, что должно случиться. И я поняла, что должна буду сама отправить его на Остров, чтобы он там погиб от моей руки. Тридцать лет я растила сына, зная, что посылаю его на смерть. Я делала это ради того, чтобы мир остался таким, какой он есть.

Долгая пауза. Часы тикают.

ЭЛОИЗ

Элеонора Хансо будет думать так же, как думала я. Она будет убеждать себя, что любая жертва оправдана, если на кону весь мир. И она будет ошибаться так же, как ошибалась я.

РИЧАРД

(медленно поднимаясь)

Что я должен сделать?

ЭЛОИЗ

Прожить то время, что тебе осталось, как человек, а не как чей-то инструмент. А когда придет время – оказаться в нужном месте.

РИЧАРД

(с горькой улыбкой)

Опять пророчество?

ЭЛОИЗ

(впервые мягко)

Нет, Ричард. Просьба.

* * *

ИНТ. МОТЕЛЬ В ЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ – НОЧЬ

Ричард сидит на кровати в дешевом номере. На тумбочке – телефон. Он набирает номер, который дала ему Кейт на Пальмире.

КЕЙТ

(по телефону)

Алло?

РИЧАРД

Кейт. Это Ричард. Прости, что так поздно.

КЕЙТ

(по телефону, встревоженно)

Ричард? Что-то случилось?

РИЧАРД

Нет. То есть да. Я умираю, Кейт. Не сегодня, не завтра – но скоро. И я хотел... я хотел кому-нибудь это сказать. Вслух. Впервые за сто сорок лет мне есть что терять.

Долгая пауза в трубке.

КЕЙТ

(по телефону, тихо)

Приезжай к нам, в Сиэтл. У нас есть свободная комната. Клэр... ей нужны люди, которые помнят Остров.

РИЧАРД

(улыбаясь)

Спасибо, Кейт. Приеду. Но сначала мне нужно кое-что найти.

Он вешает трубку. На столе рядом с телефоном лежит свежий номер «Файнэншл таймс». На первой полосе – фотография: элегантная женщина лет сорока пяти с холодными серыми глазами за стеклами очков в тонкой оправе. Подпись: *«Доктор Элеонора Хансо, глава "Апекс-Гео", объявляет о запуске крупнейшей в истории океанографической экспедиции в южной части Тихого океана»*.

Ричард смотрит на фотографию. Потом переводит взгляд на свое отражение в темном окне – седое, осунувшееся лицо.

РИЧАРД

(шепотом)

Сколько бы времени у меня ни было – ты его не получишь.

ЗАТЕМНЕНИЕ

ЗАГАДКИ, РАСКРЫТЫЕ В ЭПИЗОДЕ

•

Почему Ричард Альперт начал стремительно стареть?

Дар бессмертия был связан с жизнью Джейкоба. Со смертью Джейкоба время, «спавшее» в теле Ричарда 140 лет, начало возвращаться с ускорением.

•

Каковы были Правила между Джейкобом и Человеком в черном?

Мать связала братьев клятвой: ни один не может напрямую убить другого, иначе погибнет Источник или сам убийца. Поэтому оба действовали только через людей.

•

Случайно ли «Черная скала» попала на Остров?

Нет. Владелец судна Магнус Хансо целенаправленно искал «землю, где не умирают». Род Хансо охотится за Островом уже полтора века.

•

Кто взломал станцию «Фонарь»?

Специалисты «Апекс-Гео» – корпорации Элеоноры Хансо. Они похитили формулы «окон», по которым Остров можно найти.

ЭПИЗОД

7.04: «

НОВЫЙ

ПОРЯДОК

» (The New Man in Charge)

•

Центральный персонаж:

Хьюго «Хёрли» Рейес и Бенджамин Лайнус

•

Таймлайн:

Остров / Гуам / Лос-Анджелес, 2008 год

«Ты можешь делать это по-своему. Не так, как это делал Джейкоб».

– Бенджамин Лайнус

ТИЗЕР

ОТКРЫТЫЙ ОКЕАН – УТРО, ЯНВАРЬ 2008 ГОДА

Та же лодка, курс обратный – 145. Хьюго у штурвала. Бен сидит на носу с компасом. Вокруг – только вода. Третьи сутки после выхода с Фиджи.

ХЁРЛИ

Ну? Где он?

БЕН

(глядя на компас)

Там, где ему положено быть. Если он тебя ждет.

ХЁРЛИ

А если нет?

БЕН

Тогда мы очень долго будем плыть в сторону Антарктиды.

Хьюго закрывает глаза. Шевелит губами – то ли молится, то ли просит.

ХЁРЛИ

(шепотом)

Эй. Остров. Это я. Хьюго. Я привез тебе... ну, ничего не привез, если честно. Но я вернулся. Пусти нас домой, ладно?

Стрелка компаса вдруг начинает медленно вращаться. Бен поднимает голову.

Прямо по курсу, там, где секунду назад был пустой горизонт, из утренней дымки проступает зеленая громада вулкана. Лодка оказывается в миле от берега, будто ее переставила невидимая рука.

Бен смотрит на Хьюго долгим, непроницаемым взглядом.

БЕН

Двадцать лет я пытался вернуться на Остров по расчетам, по картам, по формулам. А ты просто... попросил.

ХЁРЛИ

(пожимая плечами)

Ну, надо было вежливо.

ЗАСТАВКА: L O S T

АКТ ПЕРВЫЙ

РУИНЫ ЕГИПЕТСКОГО ХРАМА – ДЕНЬ

Хьюго решает полностью ликвидировать наследие паранойи «Других». Вместе с Беном они приходят в полуразрушенный Храм. Стена вокруг Храма пробита, внутренний двор завален обломками, источник в центре двора – мутная, стоячая вода. Тела погибших в бойне давно убраны: Роуз и Бернард похоронили их за стеной, насколько хватило сил.

ХЁРЛИ

(тихо)

Здесь Саида... здесь он вернулся. Другим.

БЕН

Вода в источнике помутнела, когда Джейкоб умер. До этого она исцеляла. Догэн держал Храм как крепость, чтобы Дым не мог сюда войти. Когда Дым вошел – крепость стала братской могилой.

В подземных кельях они находят выживших членов общины, которые прятались там со времен бойни шестого сезона. Сначала – только следы: погасший костер, пустые банки DHARMA, детский рисунок углем на стене. Потом – шорох в темноте.

ПОДЗЕМНАЯ КЕЛЬЯ ХРАМА – ПОЛУМРАК

СИНДИ ЧЭНДЛЕР сжимает самодельное копье, заслоняя собой испуганных подростков. Она изменилась: бывшая бортпроводница Oceanic, всегда безупречно причесанная, теперь стрижена ножом, одета в шкуры и остатки формы. За ее спиной – ЗАК (ему лет четырнадцать) и ЭММА (двенадцать). Оба худые, загорелые, настороженные, как дикие зверьки.

СИНДИ

Лайнус... Ты привел нового вождя, чтобы скормить нас монстру?

ХЁРЛИ

Эй, полегче! Никаких вождей и никаких монстров, Синди. Дым развеялся. Мы переезжаем в поселок Дхармы. Там есть горячая вода, чистые кровати и тонна консервированных персиков. Пойдемте домой.

Синди не опускает копье.

СИНДИ

Хьюго Рейес. Ты летел в двадцать третьем ряду. Ты попросил у меня две порции курицы.

ХЁРЛИ

(смущенно)

Ну... да. Их все просили.

СИНДИ

Никто не просил. Ты один.

Пауза. Потом что-то ломается в лице Синди – она то ли смеется, то ли плачет. Копье падает на каменный пол.

СИНДИ

Три года. Три года мы здесь прятались. Сначала от Других, потом от того... существа, которое притворялось Локком. Он приходил сюда, садился у входа и разговаривал с нами. Ласково. Говорил, что уведет нас домой. Что Джейкоб нас обманул. Мы пошли за ним. А потом я увидела, что он сделал с людьми в Храме, и я взяла детей, и мы убежали вниз, в туннели.

ЭММА

(тихо, из-за спины Синди)

Он правда ушел?

Хьюго опускается на корточки, чтобы быть с девочкой на одном уровне.

ХЁРЛИ

Правда. Его больше нет. Его победил один очень хороший доктор. И одна очень храбрая девушка, которая умеет стрелять.

ЗАК

Кейт?

ХЁРЛИ

(улыбаясь)

Ага. Кейт.

* * *

БАРАКИ ДХАРМЫ – ЗАКАТ

Хьюго поселяет Синди, Зака и Эмму в лучших домах Бараков – желтых домиках с верандами, где когда-то жили семьи Дхармы, потом Другие, потом Сойер и Джульет. Бен включает старый генератор; в окнах загорается свет. Эмма ходит по комнате, трогая выключатели, кран, холодильник, как будто это музейные экспонаты.

Роуз и Бернард помогают обустроить общинную кухню. Роуз печет лепешки, Бернард учит мальчиков ловить рыбу мирным способом – сетями с пристани, а не копьями.

БЕРНАРД

(Заку)

Главное в рыбалке – терпение. Рыба не любит, когда на нее охотятся. Она любит, когда ее ждут.

ЗАК

А если она не придет?

БЕРНАРД

Тогда ты все равно посидел у воды. Это тоже неплохо.

* * *

Вечером, на веранде, Хьюго сидит с банкой пива DHARMA. Бен стоит рядом, облокотившись на перила.

ХЁРЛИ

Бен, я все время думаю про тот склад. Про продукты. В 2004 году, когда мы только разбились, с неба упал целый поддон еды. Персики, арахисовое масло, ранчо-соус. Кто их сбросил?

БЕН

(улыбаясь краем губ)

Хороший вопрос. Правильный вопрос. Знаешь, я двенадцать лет задавал его себе. Потом узнал ответ. И этот ответ меня... разочаровал.

ХЁРЛИ

Какой?

БЕН

Никто.

ХЁРЛИ

В смысле?

БЕН

Поехали на Гуам. Сам увидишь.

АКТ ВТОРОЙ

ПРОМЫШЛЕННАЯ ЗОНА, ОРОТЕ, ГУАМ – ДЕНЬ

Бетонные ангары у заброшенной военной гавани. Жара, ржавчина, крики чаек. Над воротами одного из складов – выцветшая вывеска: *«Pala Ferry Logistics»*. Под ней, если присмотреться, – едва различимый логотип: восьмиугольник DHARMA.

Бен и Хьюго входят внутрь. Огромный полутемный ангар. Стеллажи до потолка с ящиками. Стрекочет старый ленточный конвейер. На конвейере – упаковки крекеров с надписью «DHARMA Initiative», бутылки воды, банки паштета.

У конвейера работают двое ПОЖИЛЫХ МУЖЧИН в синих комбинезонах. Один – лысый, в очках, – МЮРРЕЙ. Второй – сутулый, с седыми усами, – ТЕД. Оба лет шестидесяти пяти. Они не сразу замечают гостей.

МЮРРЕЙ

(не оборачиваясь)

Тед, у нас опять кончились этикетки для пива. Позвони в Анн-Арбор.

ТЕД

Кому я позвоню в Анн-Арбор, Мюррей? Там уже двадцать лет никто не берет трубку.

МЮРРЕЙ

Тогда напечатай сам.

Бен откашливается. Мужчины оборачиваются.

БЕН

Добрый день, джентльмены.

МЮРРЕЙ

(прищурившись)

Вы из головного офиса?

БЕН

В некотором смысле.

* * *

ИНТ. КАБИНЕТ СКЛАДА – ПОЗЖЕ

Тесная каморка. На стене – календарь DHARMA за 1987 год, никем не перевернутый. На столе – древний компьютер с зеленым экраном и принтер для перфолент.

ТЕД

Нас наняли в семьдесят девятом. Мне было двадцать восемь. Сказали – логистика для исследовательской станции на острове. Секретно, хорошо платят. Каждые две недели сюда приходили координаты. Мы грузили поддоны на самолет, пилот сбрасывал их в точке. Все.

МЮРРЕЙ

А потом, году в девяносто втором, связь с островом пропала. Но координаты... координаты продолжали приходить.

Он кивает на компьютер. На зеленом экране мигает строка: *«ЦИКЛ 1147. КООРДИНАТЫ ПОДТВЕРЖДЕНЫ. ОПЛАТА ПРОВЕДЕНА: СЧЕТ ФОНДА ХАНСО, ЦЮРИХ»*.

ТЕД

Деньги продолжали приходить. Мы продолжали грузить. Пилоты менялись, но им тоже платили. Мы никогда не спрашивали. Нам нравилась работа.

ХЁРЛИ

Чуваки. Вы шестнадцать лет сбрасывали еду на остров, где никого из ваших уже не было?

МЮРРЕЙ

(обиженно)

Мы не знали. Мы думали, у них там все хорошо.

Бен наклоняется к Хьюго и говорит тихо:

БЕН

Автоматический алгоритм станции «Фонарь» в Лос-Анджелесе. Его запустили в семидесятых. Раз в две недели он рассчитывает, где сейчас Остров, и отправляет координаты. И раз в две недели списывает деньги со счетов Альвара Хансо. Никто его не выключил. Никто не знал, что его нужно выключать. Вот тебе и ответ: продукты тебе сбросил никто. Инерция.

ХЁРЛИ

(медленно)

Так вот почему они упали, когда мы разбились... Просто совпадение по расписанию?

БЕН

(пожимая плечами)

Или Остров решил, что вам нужно поесть. Я давно перестал различать эти две вещи.

* * *

Хьюго поворачивается к старикам. Он долго смотрит на них: на их ссутуленные плечи, на мозоли, на выцветшие комбинезоны.

ХЁРЛИ

Сколько вам платят?

ТЕД

Двенадцать долларов в час. Как в восемьдесят девятом, так и сейчас. Индексацию нам ни разу не делали.

Хьюго достает чековую книжку. Он пишет, зачеркивает, снова пишет. Отрывает два чека и протягивает старикам.

Мюррей смотрит на цифру. Снимает очки. Протирает. Снова надевает.

МЮРРЕЙ

Сэр... здесь лишний ноль. Даже два.

ХЁРЛИ

Не лишний. Ваша смена окончена. Вы свободны.

ТЕД

(растерянно)

А как же... остров? Кто будет их кормить?

ХЁРЛИ

(улыбаясь)

Не переживай. Теперь там есть кому готовить.

Хьюго выключает конвейер. Треск и стрекот, звучавшие здесь тридцать лет, стихают. В тишине становится слышно, как на крыше ангара кричат чайки.

* * *

ЗАПРАВКА НА ОКРАИНЕ АГАНЬИ, ГУАМ – ВЕЧЕР

Хьюго стоит у кассы с лотерейным билетом в руках. Бен смотрит на него с недоумением.

БЕН

Что ты делаешь?

ХЁРЛИ

Эксперимент.

Он пишет на билете: 4, 8, 15, 16, 23, 42. Кассир пробивает билет. Розыгрыш – через десять минут, на экране маленького телевизора над прилавком. Хьюго ждет, затаив дыхание. Шарики крутятся в барабане.

Семь. Девятнадцать. Тридцать один. Два. Сорок. Одиннадцать.

Ни одного совпадения. Хьюго смотрит на экран. Потом вскидывает кулаки к потолку.

ХЁРЛИ

ДА! Я ПРОИГРАЛ! ЧУВАК, Я ПРОИГРАЛ!

Кассир и Бен смотрят на него как на сумасшедшего.

ХЁРЛИ

(Бену, сияя)

Ты понимаешь? Проклятие снято! Числа больше не работают! Я свободен!

БЕН

(задумчиво)

Или, точнее, Острову больше не нужно тянуть тебя к себе. Ты уже там, где он хотел тебя видеть.

ХЁРЛИ

В смысле?

БЕН

Объясню в Лос-Анджелесе. Там есть библиотека, в которой ответы на половину твоих вопросов. А на вторую половину ответов нет нигде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.